

КАНАЛ для Барби и Кена

Иван Демидов — культовый персонаж. Истоки этого культа берут начало еще в те времена, когда в программе «МузОбоз» фактурный блондин в темных очках сидел под вентилятором, кидал в камеру бумажки и говорил: «А новостей на сегодня больше нет». С тех пор многое изменилось — Демидов прочно обосновался в начальственном кресле на ТВ-6, заматерел и даже снял очки. «Ну и что здесь такого? — спросите вы. — Это многих скорбный путь». Однако Демидов хорош тем, что, в отличие от других представителей своего круга и поколения, сохранил первозданную подростковую. И слухи, циркулирующие вокруг него, только добавляют красок в этот образ. Например, только о Демидове говорят, что он мечтал быть главным комсомолом всей страны. И если бы комсомол не умер, мечта наверняка бы осуществилась. Говорят еще, что Демидов, не имея высшего образования, даже купил два диплома, причем у Гарика Сукачева. Это наверняка ложь, но ни о ком другом из телеменеджеров такого слуха нет. Еще говорят, что у него трудно взять интервью — Демидов плохо идет на контакт... Как бы то ни было, беседа корреспондента «TV-Текста» **Елены КУТЛОВСКОЙ** с заместителем гендиректора МНВК и главным продюсером ТВ-6 **Иваном ДЕМИДОВЫМ** явно удалась.

И.Д.: Мне кажется, что не Бог весть как трудно было в последнее десятилетие века создать хорошее телевидение. К сожалению, мало кто пытался это сделать, и когда я занял пост директора телеканала ТВ-6, я получил счастлившую возможность попробовать ВСЕ!!! И в достаточно больших масштабах. Знаете, я практически не брал на канал профессионалов. Все звезды ТВ-6 сформировались уже на территории нашего канала.

ТТ: Почему не брали профессионалов?

И.Д.: Знаете, в театральные институты не любят брать полуготовых актеров, потому что они уже «забиты» штампами... Но в этом есть свой минус — если ты берешь непрофессионалов, то обрекаешь себя на долгую учебную работу. Я сейчас пытаюсь переформировать канал, но, к сожалению, все сильно упирается в возможности... И наша вынужденная медлительность приводит нас к тому, что мы существуем уже не как театральный курс, но еще и не как театр. А так как на нас смотрят миллионы... это нехорошо...

ТТ: Вы известны как человек, который бесконечно что-то придумывает...

И.Д.: Мой принцип разработки новых проектов напоминает принцип работы производителей «Кока-колы». Они сидят и думают, какую же любопытную новинку придумать для потребителя? Может быть, разливать «Коку» в какие-нибудь другие бутылочки, или, может быть, предложить людям пить горячую, или даже кипящую «Ко-

Я ценю популярность, но не знаю, что с ней делать

ка-колу»?

И еще — вечная мука — КАКОЙ КАНАЛ ты делаешь? Семейный, молодежный, развлекательный... Какой? Разве программа «Я сама» молодежная? Да, молодая ведущая. Да, канал делает молодая команда, но он не молодежный в деревянном понимании этого слова.

Я хотел сделать не молодежный, а ЦВЕТНОЙ канал. Все до этого делали строгий, а я хотел сделать аляповатый, чтобы он весь мелькал. Таким я его и сделал! Я всегда точно знал, что телевидение — это картинка. И все-

гда, до болезненности, ориентировался на то, что необходимо сделать красивую картинку.

А с другой стороны, суть моей профессии — почувствовать тот момент, когда зрителю скучно от всего того, к чему я его сам и приучил.

Я слышу о канале совершенно разные вещи и знаю, что каждый находит в нашей шестой кнопке что-то свое. «Зацепки» совершенно разные, иногда даже просто на уровне «шапки» канала... Кому-то она кажется интереснее, чем у других...

ТТ: Как вы отнеслись к тому, что Троицкий в свое время обозвал вас Кеном? (Сравнив с куклой — «мужем» Барби. — Прим.ТТ)

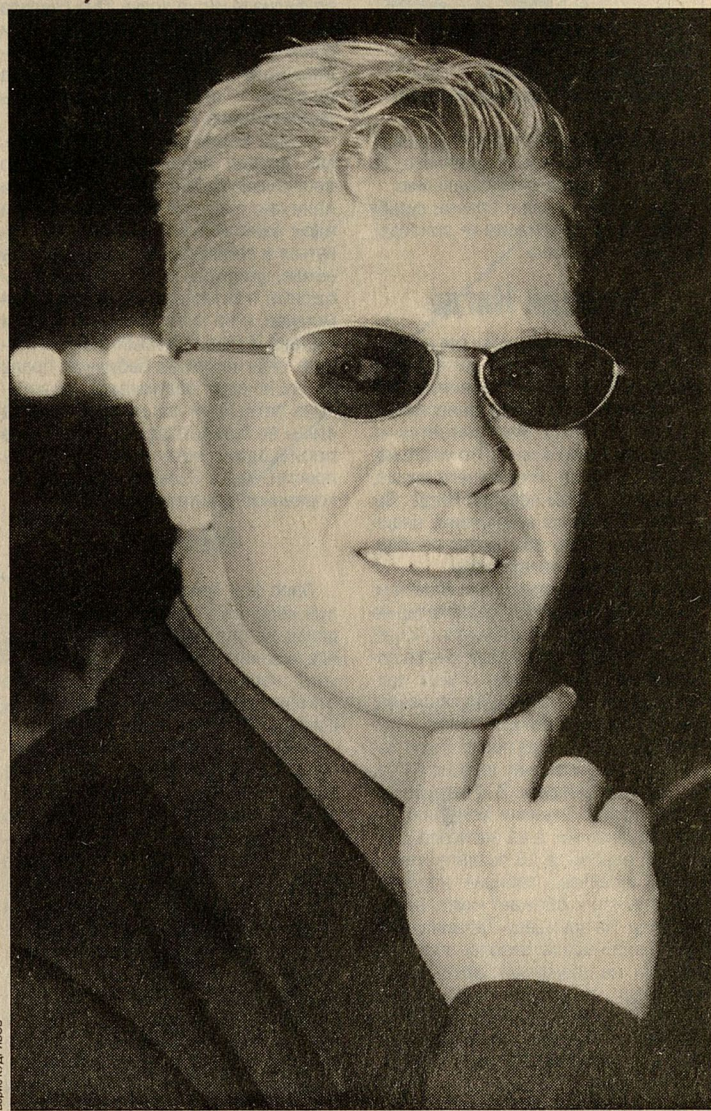
И.Д.: На самом деле, Тема угадал то, что я хотел в итоге сделать. Иван Демидов-продюсер и Иван Демидов-ведущий — это два разных персонажа. Продюсер должен быть человеком серьезным, глубоким, взвешенным. А вот до зрителя нужно доводить вещи достаточно простые. Но в интересной упаковке.

В чем моя сверхзадача — чтобы ЛЮДИ БЫЛИ ДОБРЫЕ. Чтобы они, увидев некий знак доброты, отреагировали на него в своих сердцах. А наше телевидение частенько делает наоборот. Собирает большую программу, где долго говорит о доброте. Программу никто не смотрит... В итоге ни телевидения, ни доброты, ничего.

Другой пример. «Поле чудес», где Якубович спрашивает женщину перед тем как та начнет крутить барабан. «Вы кто?» Она отвечает «Я — учительница, я уже 55 лет учу людей...» Леонид Аркадьевич Якубович говорит: «Друзья мои, давайте встанем и поаплодируем учительнице». Все встают и 10 секунд аплодируют ей. Но эти секунды «пробивают» всю страну! Страна получает эмоциональный заряд добра.

Я стремлюсь вот к такой подаче идей. И к такой подаче добра. Я ненавижу, когда, прикрываясь важностью темы, выходит плохая передача, которая губит телевидение.

Еще. Нельзя стать настоящей звездой, нельзя «пробить» зрителя, если ты не делаешь хиты! Все остальное — разговоры, потому что мы ОБЯЗАНЫ ДЕЛАТЬ ХИТЫ! Что такое хит? Это понятность, простота, правильно выбранный язык. Я понимал, что зрителю неинтересно видеть все, как в жизни. Поэтому я не хотел, чтобы мое телевидение было напоминанием о том, как все бедно, серо и привычно. Можно, конечно, построить женское ток-шоу на кухне, посадить всех за клеенчатый стол, обвесить все домашними тряпочками и рюшечками. Но! Обыденность скучна. Другое дело

Борис Кудряков

— сделать почти «золотую» студию, найти молодую и талантливую красавицу Юлю Меньшову (конечно, с моим расчетом на перенос зрительской любви от мамы Веры Алентовой). Наша ведущая должна была одеваться на каждую программу, как на подиум. Потому что мы делаем ПРАЗДНИК. И женщины приходят на него красивые,

Мой принцип работы над новыми проектами похож на принципы работы компании «Кока-кола»

они идут к нам на передачу, как на концерт. И Юля, будучи талантливой студенткой, очень точно все поняла и каждую программу она начинает с обращения к залу: «Дорогие наши женщины, — громко и радостно говорит Меньшова, — перед тем как начать съемку, давайте-ка сделаем самое главное... Достанем зеркальце, возьмем пудру, помаду...» И — вся студия с удовольствием вовлекается в этот процесс. Им приятно «нарядить» свое лицо. Вообще, такое начало настраивает аудиторию и всех, кто делает эфир, на светлые эмоции. Меня вообще всегда коробит, когда люди небрежно одеваются... Я всегда недоумеваю, как можно не гримироваться? Я не понимаю слов «я тут посижу немного в курточке...» В какой курточке?! О чем ты?! Почему в телевизоре нужно видеть то, что «опускает» настроение, а не приподнимает его?

ТТ: Как бы вы определили то поколение, которое работает сейчас с вами? Есть термин «аутсайдер», есть — «поколение NEXT»...

И.Д.: С основной группой людей, работающих на нашем канале, у меня разница лет в семь... Я для них не отец, конечно, но уж старший брат точно. С ним можно и про секс поговорить, но вульгарного панибратства я не допускаю... А в спину мне уже дышат еще как минимум два поколения... И я не смогу определить их одним словом...

Что касается людей, которые идут за мной непосредственно, у них вообще сложная судьба. Они не имеют уже тех иллюзий, которые есть у двадцатилетних, они могут не обращать внимание на бытовые заботы, а полностью посвятить себя поиску своего места, поиску себя... С другой стороны, мое поколение фактически ЗАНЯЛО ВСЕ МЕСТА в стране. Мне 37 лет. А в этом возрастном отрезке находятся все командиры роты в армии, 80% брокеров на бирже, половина банковских служащих, львиная доля владельцев фирм среднего достатка, даже крупные политики... Когда-то брежневская команда засела на двадцать лет, и все знали — здоровья у них хватит на долгие годы, все места «намертво» заняты... Куда молодым пробиваться? У нас, слава Богу, жизнь бурно разрастается — и мест, и возможностей больше... Но у тех, кто за мной — и иллюзий уже нет, и места уже заняты. Это поколение провисает. Объективных предпосылок для радости у них нет. Сфера деятельности очень узка.

ТТ: Вы не могли бы конкретизировать, что такое красивая картинка на ТВ?

И.Д.: Мне очень нравится история с Мейерхольдом и актерами Малого театра, которых он пригласил поучаствовать в одном из своих спектаклей. Эта история оправдывает меня... когда я не могу что-то объяснить. Так вот, Мейерхольд показывал на репетиции одному из актеров, как надо пройти кругом по сцене с наклоном влево... И когда актер воскликнул: «Боже, объясните только — зачем?», Мейерхольд ответил: «Это ж красиво, дурак!» Ну как еще объяснить, зачем и почему я так сделал? Да потому что мне так надо! Красиво так!!! Зачем размышлять вслух, вместе со всеми? Я знаю, как сделать, и знаю, почему так надо сделать — так будет «ХИТОВО»! Мне кажется, что не обязательно красиво рассказывать о деле, лучше качественно его делать. Объяснить идею можно только до определенной степени, потому что дальше вступает интуиция. Ну как я могу знать, что именно это сработает? Это нужно УГАДЫВАТЬ, ощущать!!! Угадал — значит, ты Пол Маккартни, нет — сиди где-нибудь в ресторане и жалуйся на нелегкую судьбу телевизионщика.

ТТ: У каждого канала есть свое лицо, у НТВ — это лицо Киселева, раньше еще и Парфенова, а у ТВ-6 — ваше лицо. Оно — как позывной сигнал, как пароль шестой кнопки...

И.Д.: Если я и выступаю в качестве некоего паролка или лейбла ТВ-6, то скорее не в качестве ведущего, а в качестве некой общественной фигуры, еще и популярной как публичное лицо. Грубо говоря, я такой играющий тренер, который еще и популярен — все знают, что эта команда не просто хорошая, яркая, звездная, но еще и Его Команда. И разве популярный тренер должен постоянно носиться по площадке и играть лучше своих игроков?

ТТ: Но логотип обязательно должен появляться на экране.

И.Д.: Появляться — да, но только очень осторожно, с большой долей

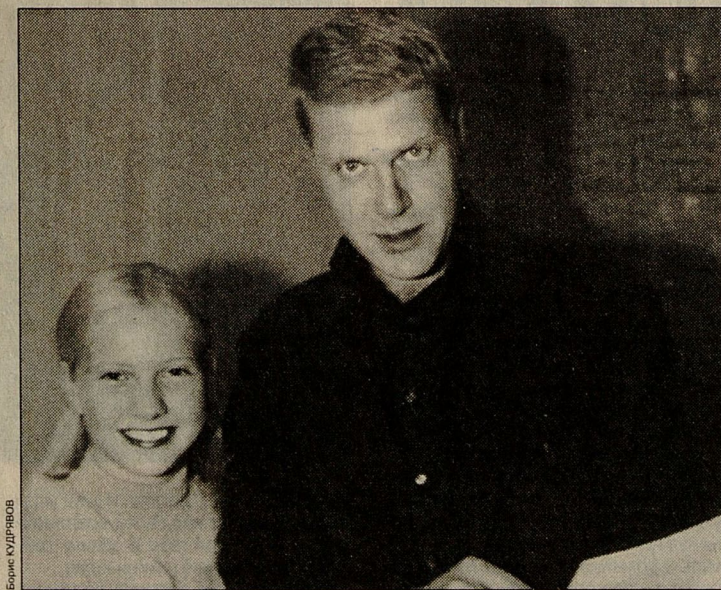
Мое поколение наконец заняло ВСЕ места в стране

ответственности перед целью, с которой выходишь в эфир. Я очень ценю популярность, но не очень знаю, что с ней делать... Вообще, я не беру на работу людей, которые не хотят прославиться. Когда я слышу — «Ну, я только в уголке посижу...» — ну и сиди в уголке, чего сюда-то пришел?!

А что касается эфира... Сейчас, когда моя помощь нужна прежде всего моим игрокам, тратить время на себя, на поиски своего нового имиджа, своей новой функции на телеэкране нельзя.

Мы с вами беседуем в период межвременья, скоро многое поменяется, придет в движение какие-то другие силы — внешние и внутренние. Я не знаю, что будет с нами со всеми, но точно знаю, что телевидение всегда будет нужно. И всегда нужно будет то, что я умею делать на телевидении.

P.S. Иван Демидов умеет делать на ТВ действительно очень многое. Выяснилось даже, что он сумеет быть ведущим православно-просветительской программы «Канон». С новым ведущим программа начнет выходить в ближайшем будущем.

Борис Кудряков

Иван Демидов с представителем нового поколения — дочкой Настей